

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДИСКРЕЦИОННЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2011 г. Наталья Николаевна Апостолова¹

Краткая аннотация: в статье анализируется вопрос о взаимодействии принципа неотвратимости уголовной ответственности и принципа целесообразности (дискреционности). Делается вывод о том, что в современном уголовном судопроизводстве взаимодействие этих двух принципов улучшит ситуацию с обеспечением неотвратимости ответственности за совершенные преступления, а значит, будут лучше защищены от преступных посягательств права и законные интересы граждан и интересы общества.

Annotation: the article is devoted to the interaction between two principles: the principle of inevitability in criminal responsibility and the principle of criminal discretion prosecution. Such interaction is of great importance. In criminal procedure the usage of criminal discretion will effect the realization of responsibility for a crime.

Ключевые слова: принцип, ответственность, неотвратимость, дискреционность, целесообразность, альтернатива, эффективность.

Key words: principle, responsibility, inevitability, discretion, diversion, efficiency.

Соблюдению принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершение преступления традиционно в уголовном судопроизводстве придавалось большое значение и в плане обеспечения охраны правопорядка, и общей превенции совершения новых преступлений². Однако, как показывает практика, применение уголовного наказания за совершение преступления во всех без исключения случаях не всегда является оправданным и не всегда обеспечивает достижение указанных целей³, равно как и постановление во всех без исключения случаях обвинительных приговоров с назначением незначительного символического наказания превращает уголовную ответственность в привычную формальность.

В силу этого многие страны мира были вынуждены перейти к новым формам воздействия на лиц, совершающих преступления. Причем происходил этот процесс не только в государствах западной демократии, но был присущ и советскому уголовному праву. Свидетельством тому являлись содержавшиеся в свое время в УК РСФСР нормы, позволявшие применять к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, вместо

уголовного наказания меры общественного или административного воздействия⁴.

В результате принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания еще в советское время был трансформирован в более общий принцип – неотвратимости ответственности. Смысл последнего заключается в том, что всякое лицо, в действиях или бездействии которого содержится состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом⁵, из чего следовало, что решение об освобождении от уголовного преследования и уголовной ответственности ввиду их нецелесообразности и применении иных мер воздействия к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние, не противоречило принципу неотвратимости ответственности. Совершившее преступление лицо несло установленную законом ответственность, являющуюся для данного конкретного случая наиболее адекватной и действенной. Некоторые ученые справедливо и обоснованно считали, что применение альтернативных форм ответственности наряду с уголовной наилучшим образом соотносится с потребностями современного уголовного судопроизводства и способствует повышению его эффективности, тем более, как показывает практика, обеспечить неотвратимость уголовной ответственности за каждое совершенное преступление в рамках традиционной уголовной юстиции бывает весьма затруднительно, а то и просто невозможно и в силу ограниченных возможностей государства, и в силу наличия определенных ограничений в деятельности правоохранительных органов, связанных с гарантиями охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Об этом, собственно, свидетельствует статистика раскрываемости преступлений в нашей стране. Так, по данным МВД РФ, в 2006 г. из 3 млн. 855.4 тыс. преступлений осталось нераскрытыми 2032.4 тыс. (53%). В 2007 г. их было зарегистрировано 3 млн. 582.5 тыс., из них

¹ Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, кандидат юридических наук (E-mail: napostolova@yandex.ru; тел. моб.: 8-928-616-65-34).

² Подробнее об этом см., например: Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 308–309; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. С. 73; Фейсман П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970. С. 40; Фойницкий И.Я. Учение о наказании. М., 2000. С. 68 и др.

³ Подробнее об этом см.: Алипперов Х.Д. Проблема допустимости компромисса в борьбе с преступностью. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1992; Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 465–467; Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 125–138.

⁴ Речь идет в данном случае о ст. 50¹, 51 и 52 УК РСФСР (в ред. 1982 г.).

⁵ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 128–129.

1 млн. 863,9 тыс. (52%) не раскрыты. В 2008 г. из 3 млн. 209,9 тыс. преступлений не раскрыты 1 млн. 479,5 тыс. (46%)⁶.

Применение альтернативных форм ответственности за совершение нетяжких, но многочисленных преступлений позволит снизить нагрузку на органы расследования, прокуратуры и суда, а высвободившиеся в результате этого средства, время и силы – направить на повышение раскрываемости более тяжких преступлений и улучшение качества их рассмотрения в судах. Все это, несомненно, должно привести к изменению ситуации с неотвратимостью ответственности за совершенные преступления в лучшую сторону. При этом никакого снижения гарантий прав и свобод человека, равно как и гарантий правосудия в уголовном судопроизводстве, не произойдет. Альтернативные меры воздействия к лицам, совершившим нетяжкие преступления, могут и должны применяться только с их добровольного согласия и только при наличии оснований, достаточных для привлечения этого лица к уголовной ответственности (доказательств, подтверждающих указанные в п. 1–4 ст. 73 УПК РФ обстоятельства). У подозреваемого и обвиняемого сохраняется право на рассмотрение дела в установленном УПК РФ порядке и решение вопроса об уголовной ответственности на общих основаниях, если он не желает быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с применением альтернативных мер воздействия.

С учетом изложенного полагаем, что применение принципа целесообразности осуществления уголовно-процессуальной деятельности, под которым принято понимать предоставленную законом возможность выбора оптимального способа разрешения уголовно-правового конфликта, наряду с принципом законности будет только способствовать лучшей реализации неотвратимости ответственности. Кроме того, применение мер уголовной ответственности и наказания на фоне более мягких и гуманных альтернативных мер воздействия может стать более действенным и эффективным, нежели тогда, когда такой альтернативы (выбора) практически нет.

Однако здесь возникает вполне закономерный вопрос относительно того, к какому виду юридической ответственности могут быть отнесены альтернативные меры воздействия на лиц, совершивших преступления, какова их юридическая природа и характер. В юридической литературе по данному вопросу четко сформулированной позиции до сих пор нет, поскольку даже применявшиеся в советское время меры общественного и административного воздействия, явно не вписывались в общепринятое понятие уголовной ответственности. Собственно, как и определений понятия самой уголовной ответственности в юридической литературе существует великое множество. Проведя анализ существующих подходов понятию уголовной ответственности, А.И. Рарог пришел к выводу, что “это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: 1) основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; 2) выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (суждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; 3) назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового ха-

рактера; 4) судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания”⁷.

В основе альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта (ст. 25 и 28 УПК РФ) лежат предусмотренная законом обязанность лица нести ответственность за совершение преступления и отрицательная оценка соответствующими должностными лицами государства содеянного. Иные меры воздействия не назначаются, а определяются в качестве добровольной альтернативы, за исключением принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним. Кроме того, альтернативы к уголовной ответственности применяются не виновному, а лишь к обвиняемому или подозреваемому, в силу чего судимости в случае прекращения уголовного дела по данным основаниям нет и быть не может.

Из этого следует, что альтернативные меры воздействия хотя и имеют уголовно-правовую природу, но в отличие от мер уголовной ответственности не носят принудительно-репрессивного характера. Не случайно Л.В. Головкин высказывал точку зрения о гражданско-правовой природе мировых соглашений, заключаемых в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ⁸. Представляется, что для подобного подхода имеются серьезные основания.

Действительно, вопрос о размере и порядке возмещения, заглаживания или компенсации причиненного преступлением потерпевшему вреда вполне мог бы решаться в данном случае на основании норм и правил, установленных в ГК РФ, точно так же как это и делается при решении вопроса о гражданском иске в уголовном процессе. Однако такой подход все же не следует рассматривать как возможность замены уголовно-правовой ответственности мерами гражданско-правовой ответственности. Применение мер гражданско-правовой, административной, дисциплинарной ответственности за совершение преступления не допустимо. И потому, как бы ни были схожи по форме и содержанию альтернативны уголовной ответственности с мерами гражданско-правовой и административной ответственности, подменять их друг другом нельзя.

Основной особенностью альтернативных мер воздействия является добровольное принятие и исполнение обязательств по возмещению, заглаживанию или компенсации причиненного преступлением вреда и прохождению социальной реабилитации, исключающих возможность их принудительного исполнения, в то время как меры гражданско-правовой и административной ответственности назначаются судом за совершение соответствующего правонарушения и в случае их неисполнения добровольно приводятся в исполнение принудительно. Если говорить о возможности принудительного исполнения альтернатив уголовной ответственности, то для этого необходимо, чтобы лицо в результате судебного разбирательства было признано виновным, чтобы эти меры были назначены судом, чтобы решение суда вступило в законную силу. Однако в этом случае они уже будут не альтернативой уголовной ответственности, а разновидностью уголовного наказания. Неисполнение или ненадлежащее исполнение альтернативных уголовной ответственности мер может влечь только возобновление производства по уголовному делу и

⁶ См: <http://www.mvd.rustats>

⁷ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногумовой-Хегай, В.С. Комиссарова и А.И. Рароге. М. 2006. С. 89.

⁸ Об этом подробнее см.: в работе Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 482–511.

решение вопроса об уголовной ответственности в общем порядке, о чём в итоге утверждает и Л.В. Головкин, несмотря на рассуждения о гражданско-правовой природе соглашений, заключаемых в соответствии со ст. 25 УПК РФ⁹.

Не стоит рассматривать альтернативные меры и только как эквиваленты наказанию (средства, заменяющие наказание). Предложение о применении альтернативных мер в качестве эквивалента уголовному наказанию было высказано еще Э. Ферри¹⁰ и поддерживается некоторыми современными учеными.

Так, В.В. Сверчков предлагает распространить практику прекращения уголовных дел (преследования) по нереабилитирующим основаниям на определенных условиях с установлением судом испытательного срока, который должен соответствовать максимальному наказанию за преступление данной категории. Причем приниматься такое решение, по мнению В.В. Сверчкова, может «как в суде, так и в процессе предварительного расследования»¹¹. Однако если ставить вопрос о том, что меры социального воздействия должны быть полноценной равнозначной (по содержанию и срокам) альтернативой уголовному наказанию, то тогда они могут применяться только после проведения судебного разбирательства и признания подсудимого виновным в совершении преступления. И только после этого суд может принять решение о применении к виновному вместо мер уголовного наказания соответствующие им меры социального воздействия.

Не возражая против подобной возможности, считаем такой подход к решению данного вопроса неэффективным и не отвечающим современным требованиям к осуществлению уголовного судопроизводства. Меры социально-реабилитационного характера будут способны существенно повысить эффективность уголовного судопроизводства, если они будут применяться не только и даже не столько как альтернатива наказанию, сколько как альтернатива уголовному преследованию и уголовной ответственности вообще. Только в этом случае можно ставить вопрос о возможности их применения в досудебном производстве по уголовному делу (точнее до вынесения судом обвинительного приговора). А это значит, что их не следует жестко привязывать к мерам уголовного наказания. Меры уголовного наказания, предусмотренные санкцией соответствующей статьи УК РФ, наряду с тяжестью преступления, наступившими последствиями, личностью обвиняемого и потерпевшего, должны приниматься во внимание при определении тех или иных альтернативных мер. Основными же критериями того, какими должны быть в данном конкретном случае такие меры, являются обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему, обществу или государству и социальная реабилитация обвиняемого лица. В этом состоит их основной смысл и значение. Отсюда – более правильно было бы считать их альтернативами уголовному преследованию и уголовной ответственности и называть социально-реабилитационными мерами.

Данные меры, хотя и являются альтернативой уголовному преследованию и уголовной ответственности, тем не менее, непосредственно вытекают и неразрывно связаны

с обязанностью нести уголовную ответственность за совершенное преступление. Их применение не сопряжено с необходимостью постановления приговора, назначения наказания и судимостью. Они нацелены не на наказание и репрессивно-принудительное подчинение воли обязанного нести ответственность лица, а на раскаяние и добровольное искупление вины этим лицом, на изменение его отношения к содеянному в сторону самоосуждения и отказа от преступного поведения. Альтернативные меры воздействия – это такие меры социальной ответственности, которые выражаются в осознанном, добровольном, деятельном искуплении вины и принятии на себя соответствующих обязательств и ограничений, способствующих реализации намерения вернуться к законопослушному образу жизни.

В связи с этим невозможно не согласиться с мнением Т.Ю. Кобозевой, что «учение об уголовной ответственности следует рассматривать наряду с учением о социальной ответственности». По её мнению, «уголовная ответственность – сложное многофункциональное явление, которое выполняет не только карательную, превентивную, воспитательную, но и восстановительную функцию»¹². Наиболее ярким, хотя и косвенным, проявлением воспитательной и восстановительной функций уголовной ответственности является освобождение от нее в связи с добровольным устранением, исправлением и нейтрализацией негативных последствий преступления. Это как раз и будет воплощением давно известной идеи о том, что «эволюция общественной защиты от преступлений пойдет в направлении перехода от физических и прямых форм принуждения к формам психического и интеллектуального воздействия на человеческое поведение»¹³.

В настоящее время Л.А. Воскобитовой не без оснований высказывается мнение о том, что принцип неотвратимости наказания оказывается недостаточным и «требует дополнения и (или) замены его принципом неотвратимости заглаживания вреда потерпевшему и обществу лицом, совершившим преступление»¹⁴. С данным предложением следует согласиться, но с учетом того, что принцип неотвратимости заглаживания причиненного преступлением вреда может применяться только как дополнение к принципу неотвратимости наказания, а не вместо него. Наказание в уголовном праве, равно как и альтернативы уголовной ответственности и наказания, не только подразумевает возмещение, заглаживание или компенсацию причиненного преступлением потерпевшему, государству или обществу вреда, но и носит еще и воспитательный, исправительный, социально-реабилитационный характер по отношению к обвиняемому лицу. Кроме того, нельзя не учитывать, что между альтернативными мерами и уголовной ответственностью и наказанием существует неразрывная связь. И те и другие альтернативно применяются за совершение одного и того же преступления и являются его следствием. Поэтому применительно к уголовному судопроизводству правильнее было бы говорить об альтернативном применении двух взаимосвязанных друг с другом принципов – неотвратимости уголовной ответственности и наказания и неотвратимости возмещения или компенсации причиненного преступлением вреда и применения социально-реабилитационных мер.

⁹ См.: там же. С. 511.

¹⁰ См.: Ферри Э. Уголовная социология. М., 2005. С. 273–274.

¹¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. СПб., 2008. С. 554–556.

¹² Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Росс. юстиция. 2007. № 4. С. 31.

¹³ Ферри Э. Указ. соч. С. 309.

¹⁴ Уголовно-процессуальное право РФ / Под ред. П.А. Лупинской. М. 2009. С. 754.

Следовательно, в случае применения альтернативных мер лицо освобождается от уголовной ответственности, но не освобождается от ответственности за совершенное преступление вообще. И это – основное. Дело ведь не в строгости ответственности, а в её неотвратимости и эффективности. В том, чтобы каждый понимал и знал, что, какое бы преступление он ни совершил, нести предусмотренную законом ответственность придется. В связи с этим, нельзя не признать, что принцип целесообразности осуществления уголовно-процессуальной деятельности и основанные на нем альтернативные формы разрешения уголовно-правового конфликта будут только способствовать реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

Невозможно не упомянуть и о том, что Б.А. Мининим были разработаны и предложены новая “компенсационно-правовая (возвратная) доктрина” и возвратное право вместо традиционной юридической ответственности за совершенное правонарушение (в том числе и преступление). Юридическую ответственность предлагается заменить юридической обязанностью возмещать или компенсировать причиненный человеку, обществу или государству вред (ущерб)¹⁵. Весомым аргументом в пользу такой доктрины является то, что “сложившаяся юридическая процедура наказания преступника не снимает напряженности, не решает возникшего конфликта. Даже в случае, если все сделано правильно и осужденному назначено справедливое наказание, все причастные к этому процессу лица, в сущности, остаются неудовлетворенными, особенно тогда, когда уголовный процесс заканчивается приговором к лишению свободы: жертва потеряла здоровье (жизнь, имущество) и, как правило, уже не сможет его вернуть; осужденный попадает в жестокие условия тюремной жизни, которые не сделают его лучше и, во всяком случае, не сделают способным к удовлетворительному существованию в нормальных условиях после отбытия наказания; общество остается негарантированным от повторения преступных посятельств”¹⁶.

С такими утверждениями сегодня трудно не согласиться. Действительно в настоящее время наше традиционное уголовное судопроизводство переживает серьезный системный кризис. Многие его давно сложившиеся институты и постулаты уже не срабатывают. Требуются принципиально новые подходы к реформированию уголовного права и процесса для обеспечения их надлежащей эффективности и качественно иного уровня развития. Изменилось до неузнаваемости об-

щество, качественно иной характер приобрела современная преступность, в соответствии с чем должны меняться и способы борьбы с ней. Сейчас уже никого не устраивает та ситуация, когда виновное лицо просто отбывает назначенное судом наказание.

Потерпевшие, общество и государство заинтересованы прежде всего в том, чтобы причиненный преступлением вред был полностью возмещен или компенсирован. Но только лишь к этому ответственность лица, совершившего преступление, сводиться не должна. Нельзя забывать об известном изречении нашего классика, согласно которому разруха не вокруг нас, а в наших головах. И до тех пор, пока мы не научимся правильному формированию и исправлению правосознания наших людей, не научимся эффективно применять меры воспитательного, исправительного, социально-реабилитационного характера к лицам, совершившим преступления, – ничего не изменится. Добиться полного возмещения или компенсации причиненного преступлением вреда – это только полдела. Необходимо еще и так изменить, исправить образ жизни и сознание правонарушителя, чтобы свести к минимуму случаи повторного совершения новых преступлений данным лицом. По словам В.В. Лунеева, “Корыстолюбие, дикость и примитивность человеческого поведения еще в большей мере, чем в прошлые века, становятся нормой нашего бытия и в нашу претендующую на цивилизованность эпоху. Надежды человечества на то, что прогресс, основанный на научно-техническом, демократическом, социальном и экономическом развитии, приведет к облагораживанию человеческой мотивации, практически не оправдываются и не только в нашей стране”¹⁷. Очевидно, что нравственную деградацию и растущую вследствие этого криминализацию общества никакими мерами материально-компенсационного характера не остановишь. Без выработки и применения серьезных мер социально-воспитательного, психологического воздействия на правонарушителей улучшить ситуацию с преступностью невозможно.

Поэтому считаем, что принцип юридической ответственности не исчерпал себя и не может быть просто заменен юридической обязанностью возмещать или компенсировать причиненный человеку, обществу или государству вред (ущерб). А вот корректировка форм и мер ответственности за совершенное преступление давно уже назрела и требует соответствующего решения.

¹⁵ Минин Б.А. Возвратное право. М. 2007. С. 148–165.

¹⁶ Там же. С. 55.

¹⁷ Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Гос. и право. 2009. № 1. С. 43.